

⁴⁹ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик. М., 1987. С. 511.

⁵⁰ Зеймаль Е. Народности и их языки при социализме // Коммунист. 1988. № 15. С. 69—70. Кроме того, высказывается точка зрения, что конфликтные ситуации в национальных отношениях вызываются специфическими для каждого конкретного региона причинами: см. Чешко С. В. Национальный вопрос в СССР // Сов. этнография. 1988. № 4. С. 62—72. Наши полевые материалы полностью согласуются с такой посылкой, подтверждением которой может служить национальная ситуация в соседнем с Ленинадской обл. Баткенском р-не КиргССР, где в основе социальной напряженности лежат иные, чем в Северном Таджикистане, причины, проявляющиеся в иной форме национальных отношений.

© 1990 г.

П. Е. Рязанов

ДРЕВНИЙ ЖЕНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Календарем как распределителем отдельных видов деятельности по временам года люди начали пользоваться в глубокой древности. Старейший славянский календарь из земли полян (IV в. н. э.), судя по расшифровке Б. А. Рыбакова, служил аграрно-магическим целям; в нем отмечены основные сельскохозяйственные работы и языческие праздники¹. Изучение народных вышивок русского Севера, так называемых «кругов» или «месяцев», распространенных в конце XIX — начале XX в. в Каргополье (Архангельская губ.), приводит к убеждению, что в славянском мире употреблялся еще и специфически женский календарь, в котором отмечались определенные сроки, связанные с физиологией организма, деторождением и отправлением религиозных обрядов.

Впервые эти вышивки исследовал Г. П. Дурасов²; его материалы и выводы использованы Б. А. Рыбаковым в монографии по славянскому язычеству³. Представление о кругах-вышивках дает схематичная прорисовка «месяца» с передника, хранящегося в Музее Московского текстильного института, на которой видны все составляющие его узоры (рис. 1). На этой вышивке несколько «кругов», все они обрамлены растительным орнаментом. «Круг» составляют розетка-солнышко (12 узорных лепестков с кольцом-чашечкой в центре) и похожее на браслет незамкнутое кольцо-«месяц», на которое нанесены символические знаки. Двенадцать лепестков «круга» Г. П. Дурасов определил как символы месяцев, а полукольцо-браслет как графическое изображение года. Все знаки на «браслете» он соотнес с земледельческим календарем — народным месяцесловом. Но значение узоров на лепестках «солнышка» осталось нераскрытым, высказана лишь догадка, что в основе кругов-месяцев лежит стремление обеспечить не только будущее плодородие полей, но и умножение человеческого рода, — на это указывает совмещение в одной композиции символов солнца и месяца — светил, которые почитались в народе покровителями брака⁴.

Но что означают различные деления на лепестках, почему они разнятся по форме, что выражают сплюснутые колечки (полосы) на «браслете»? Каков смысл деления на неполном колечке «январского» лепестка и на колечке-чашечке розетки? Почему часть лепестков вышивается в виде завитков-кудрей? И что представляет собой вся вышивка? В поисках ответов на эти вопросы необходимо последовательно рассмотреть узоры круга-розетки, полукольца-браслета и всю вышивку в целом.

Розетка-солнышко. Розетка-солнышко состоит из 6 лепестков и 6 «кудрей» (неоконтурных завитков). Всех их 12 и они означают, по-видимому, 12 месяцев года. Но они имеют и другие значения. Так, из шести оконтурных лепестков вышивальщицей выделены четыре — март, май, сентябрь и ноябрь (четырёхлепестковый цветок). Их объединяет одинаковая графическая форма и нали-

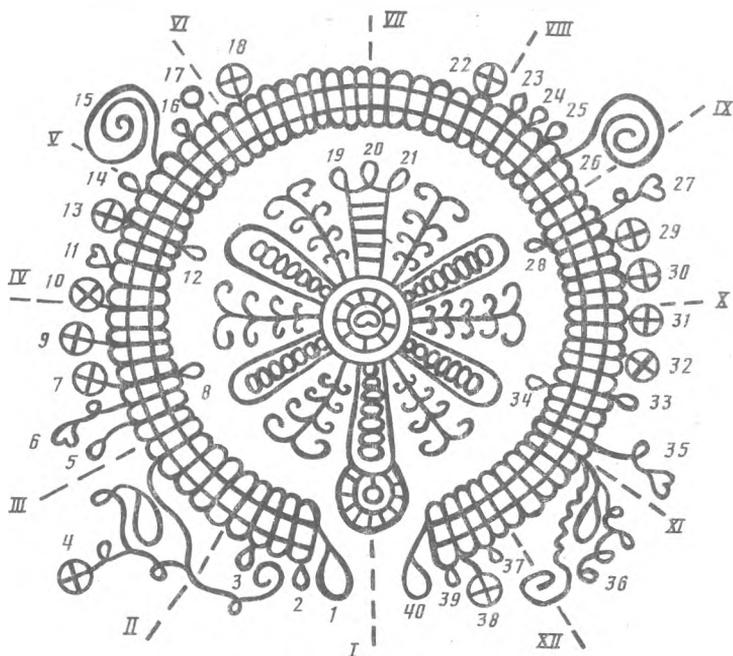

Рис. 1. Схематичная прорисовка вышивки «круга-месяца» с кумачового передника, хранящегося в музее Московского текстильного института (№ 6853)

чие делений внутри лепестков. В трех лепестках имеется по 7 делений, в одном — сентябрьском — их 8. Что означают эти деления? Учитывая сходство их рисунка с изображением браслета, поперечные полосы которого выражают какие-то хронологические единицы, можно заключить, что и деления на лепестках имеют тот же смысл. Стройная картина возникает, если предположить, что каждое деление здесь обозначает 1 день. В этом случае на лепестках вышито: март — 7 дней, май — 7 дней, сентябрь — 8 дней, ноябрь — 7 дней. Три семидневки и одна восьмидневка. Всего 29 дней. Таким образом, в четырех лепестках розетки-солнышка отразились 4 фазы лунного месяца — в чем можно видеть отражение некогда существовавшего лунного счисления, которое повсеместно лежало в основе первичного календаря⁵. Понятно, почему это так. Ведь установить начало нового календарного года по годичному движению Солнца — задача очень трудная. Для этого нужны продолжительные астрономические наблюдения и их тщательный анализ. Гораздо легче вести счисление времени на основе изменения фаз Луны⁶.

В центре лепестков и «кудрей» своеобразного лунно-солнечного цветка находится розжук-чашечка. В ней вышито кольцо с девятью делениями, а в его центре изображен «боб» — лунница. Иногда вместо боба вышивается «заюшка» — крестик с загнутыми концами. Как известно, кольцо является одним из символов женского начала. Кольцо в народных гаданиях — эмблема брака и любви: «Любовь — кольцо, а у кольца нет конца», — говорит пословица, указывая на христианское представление о неразрывности брачного союза⁷. А боб в центре кольца, видимо, символизирует семя, зародыш, новую жизнь. Ведь и «заюшка» тоже символ жизни, солнечного света и тепла.

Кольцо с делениями и бобом в центре обведено круговой линией, которая, как известно, получила в народных верованиях «значение охранительной черты, защищающей человека от зловредного действия, колдовства и от покушений нечистой силы»⁸. В данном случае эта охранительная сила направлена на зародыш новой жизни. Такая трактовка изображений в чашечке лунно-солнечного цветка правомерна, так как «магическая связь между Луной и женщиной...

объясняется влиянием Луны на физиологическое состояние женщины»⁹. С Луной же было связано в сознании земледельца плодородие полей и животных: «соотнесение Луны с молочностью скота глубоко архаично»¹⁰. Поэтому можно предположить, что девять делений на кольце с символом зародыша в центре означают девять месяцев, т. е. время полного созревания человеческого плода.

Деления, аналогичные делениям этого кольца, нанесены и на неполном кольце в верхней части лепестка «январь», только там их 10. В центре его вышит кружок на «ножке». Такая ножка на вышивке круга-месяца на полотенце Ф. А. Новожиловой тянется через весь лепесток к чашечке цветка. Точно такая же ножка-стебелек тянется к чашечке и от центральной петельки лепестка «июль»¹¹. Это указывает на взаимозависимость двух лепестков и чашечки с зародышем в кольце. Есть основание полагать, что этот кружок на ножке январского лепестка символизирует семя. И тогда получается, что январский лепесток можно назвать мужским лепестком (фаллосом), а лепесток «июль» — женским. Десять делений на кольце январского лепестка, очевидно, обозначают 10 месяцев брачного периода на протяжении года, а семь делений на самом лепестке — 7-дневный период в течение менструального цикла, наиболее благоприятный для зачатия. Шесть делений на женском лепестке, графически схожие с делениями на кольцах чашечки и январского лепестка, означают, видимо, шесть месяцев — время, в течение которого после зачатия женщина еще может позволить себе кое-какую тяжелую работу. А если к этим шести делениям прибавим три деления-петельки, венчающие женский лепесток, то вновь получаем 9 месяцев, т. е. ту же графическую символику, что и на кольце чашечки. Но здесь выделены три последних «осторожных» месяца.

Теперь рассмотрим лепестки-кудри. Кроме того, что они означают календарные месяцы, можно предположить в них также знаки плодородия, связанные с парностью. Ведь они изображают пары ростков-завитков на ножках-стебельках. Этих пар ростков вышивается по 23—25 на шести лепестках-месяцах, и их число, видимо, означает количество дней между женскими месячными. Подтверждением этому может служить следующий элемент свадебной обрядности: «на следующий день после свадьбы теща привозила затю „хлибины“ (угощение), и среди них обязательно должны были быть „кудри“»¹². Кудрями назывались специально надрезанные по краям блины, выдержанные в горячем масле. А на «бужение» после брачной ночи эти «кудри»-блины подавались лишь одной молодой. Смысл этого обрядового кормления теперь становится ясен. Просто блины, без надразов, являлись ритуальной пищей, подавались в определенные обрядовые дни, символизировали Солнце, его благодатные свет и тепло, жизнедающее начало. Вкушая блины-кудри, молодая жена как бы вбирала в себя солнечную благодать, его плодотворящую силу и заодно «съедала» свои месячные, что означало зачатие плода. Таким образом, можно заключить, что вся изобразительная символика розетки-солнышка связана с лунным и солнечным численими, с физиологией женского организма и браком.

Браслет-месяц. Конфигурация несомкнутого кольца вокруг розетки-солнышка на вышивках напоминает браслет с застежками на концах — большими петельками или спиральми (рис. 1). В предположении, что поперечные звенья браслета (его «деления») означают дни (сутки), общее число делений, составляющее от 57 до 73, должно выражать длительность 2—2,5 месяца — тот период, который можно определить как дородовое — послеродовое время воздержания ради здоровья будущего ребенка и самой матери.

В другом варианте прочтения (предложенном Г. П. Дурасовым) браслет отождествляется с полным крестьянским месяцесловом. На наружной и внутренней сторонах браслета нанесены знаки, которые Г. П. Дурасов объединил в 6 групп. Всего знаков отмечено 38, к ним необходимо добавить еще два — две петельки (или спирали) на концах браслета. Тогда общее количество знаков станет равным 40. Большинство из них объяснены Г. П. Дурасовым с позиции народного месяцеслова. Так, например, кружки с крестом внутри соответствуют

солнечным дням, связанным с годичным кругом полевых работ (среди этих дат — главные праздники земледельческого календаря), а также с метеорологическими наблюдениями, определяющими виды на будущий урожай. Петельки указывают дни посева и уборки хлебов, а также дни, когда гадали о будущем урожае. Сердцевидные значки — наиболее ответственные фазы развития озимых¹³. Некоторые знаки расшифрованы Б. А. Рыбаковым: отмечаемые ими дни сопоставлены с праздниками встречи весны, масленицы, рожаниц, девичьим праздником льяльником¹⁴.

К перечисленным группам знаков следует добавить еще две: кружки на «ножке» (половое семя) и крупные петельки (на концах браслета). Они могут означать следующее: первые — знаки оплодотворения, вторые — праздники зимних святок. «Весь год делился у славян на два цикла: восходящий — от поворота солнца на лето (святки) до летнего солнцестояния (Иван Купала), и нисходящий — от Ивана Купалы до зимнего солнцезворота. Святки играли в этом календаре ключевую роль. Они приходились на время перехода от одного сельскохозяйственного цикла к другому, конец одного года и начало следующего, представляли собой как бы разрыв времен, скачок в неизвестность»¹⁵.

Есть основание полагать, что и в символических знаках браслета в значительной мере отражались брачные мотивы, а также те земледельческие и хозяйственные работы, которые связаны с трудом женщины. Сорок знаков браслета строго разделены на две половины: 20 знаков находятся на восходящей части годового цикла и 20 знаков на нисходящей части. Число 20 у многих древних народов означало «человек» (по числу пальцев на руках и ногах). На женской вышивке-круге эти две двадцатки не случайны — это, очевидно, символизация парности: мужчина и женщина, муж и жена, мать и ребенок.

Знаки «сердечко с петелькой» и одно «сердечко» означают, видимо, время весенних и осенних свадеб. Знаки, похожие на большие спирали или на завиток горохового усика, соответствуют, очевидно, началу садово-огородных работ (с конца апреля до третьей декады мая) и их окончанию — уборке урожая (с начала августа до начала сентября). Многие из этих работ выполняли женщины. Знаки, соответствующие концу марта — началу апреля, возможно, напоминали женщинам о том, что пора расстилать для отбелики холсты, сотканые за зиму. Знак (кружок на ножке), приходящийся на конец мая¹⁶, по всей видимости, означает время огула домашнего скота. В обрядах, связанных с этим важным периодом в животноводстве, большую роль играли женщины, так как одной из их главных забот был уход за домашней живностью, особенно за молочным скотом.

Рассмотрим всю вышивку в целом.

Древний женский календарь. До нас дошли каргопольские вышивки-календари конца XIX — начала XX в. Каргополье находится в центре древнего русского Севера, а «Север сохранил и донес до нас былинный эпос, бытующий в народе по сегодняшней день, великолепные вышивки, уходящие рисунком своих орнаментов в скифскую языческую глубину, дивную деревянную и каменную архитектуру, яркие образцы русской письменности, сохранившейся за стенами монастырей»¹⁷. К этому следует добавить, что русский Север сохранил исключительно интересный вышитый календарь, который может быть интерпретирован как женский календарь. Разумеется, в дошедших до нас памятниках узор календаря вышивался уже в усложненном виде, с увеличением числа знаков-символов, соответственно представлениям своего времени, но действие традиции должно выражаться в сохранении композиции рисунка. Календарь может быть представлен «январем» вверх или вниз, это зависит от характера его использования — вывешивание на стене (полотенце) или ношение (передник). В любом случае правильное положение календаря при его прочтении — «январем» вниз: при этом счет времени идет посолонь, снизу вверх направо — точно так же, как движется Солнце по небосводу.

Возможно, первоначально календарь вышивался в таком виде, какой он

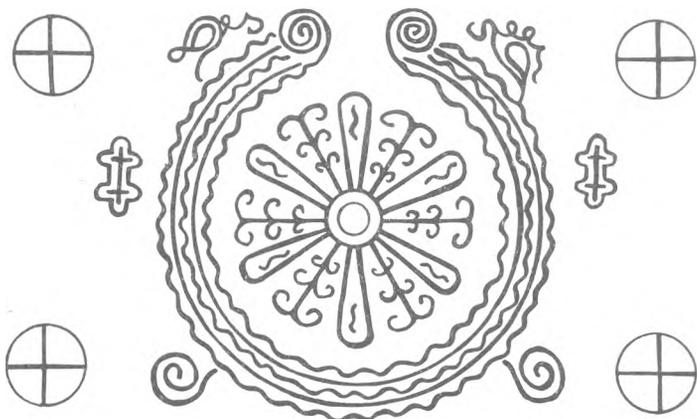

Рис. 2. Схематичная прорисовка вышивки «круга-календаря» с передника А. Н. Никулиной. Дер. Погост Наволочный

имеет на переднике А. Н. Никулиной (рис. 2)¹⁸. Здесь изображена розетка-солнышко с лепестками и кудрями, но вместо браслета-месяца вышиты три незамкнутые круговые волнистые линии; внизу линии завершаются двумя спиралями. На этом круге с внешней стороны расположены следующие знаки: «птица», околтуренное двукрестие, большая спираль-завиток; эти знаки вышиты и на нисходящей половине годового круга. По краям вышивки, как бы образуя четыре угла, помещены четыре символа Солнца, которые, видимо, означают четыре важные позиции светила: весеннее и осеннее равноденствия, летний и зимний солнцевороты. Значение знаков, очевидно, то же, что и на «полной редакции» календаря. Но здесь есть и незнакомый знак — околтуренная крестовинка. Она, по всей видимости, символизирует ручной ткацкий станок — «кросна». Знак схематично изображает бёрдо (черта) и нити основы (черточки на концах). Эти знаки, стоящие против «октября» и «марта», означают начало и завершение ткацких работ. Нет нужды говорить, что подобные работы выполняли только женщины.

Таким образом, на переднике А. Н. Никулиной изображена, видимо, древнейшая форма женского календаря. В нем еще отсутствует подробная разметка годового цикла по значимым датам, но уже намечены символами основные женские работы, явления, связанные с физиологией организма и брачной жизнью. Такое сочетание календарной и семейной обрядности характерно, в частности, для русского Севера: здесь «свадьба может восприниматься не только на фоне элементов брачного характера в системе календарной обрядности (гадания, кумление и т. д.), но и просто как составная часть календарной обрядности в целом ...свадебная (брачная) обрядность, развиваясь, втянула в себя значительную часть собственно календарных обрядов»¹⁹.

Таким образом, каргопольские вышивки кругов-месяцев на полотенцах и передниках правомерно рассматривать как изображения древнеславянских женских календарей. По своей структуре эти календари трехчастные: первой, центральной частью является розетка-солнышко, второй — браслет-месяц, третьей — узорные знаки, размещенные по обеим сторонам браслета-месяца. В смысловой основе календаря лежит идея целостности «всего мира». В отношении человеческой деятельности календарь содержит расчет годового времени посредством фиксации значимых дней, связанных с сельскохозяйственными и домашними работами, с праздниками и обрядами; вместе с тем календарь позволяет планировать брачную жизнь, учитывая физиологию женского организма. В целом календарь является солнечным, хотя в нем и сохраняются реликты лунного счисления.

В календаре находят отражение элементы магии (предохранительная круго-

вая линия, число «20» и другие) и древнеславянское понимание времени как бесконечно повторяющегося годового цикла с разрывом во время зимних святок («умирание» Солнца). Культурное значение этого календаря чрезвычайно велико, оно может быть сопоставимо с расшифрованным Б. А. Рыбаковым аграрно-магическим календарем полян IV в. Уникальностью этого древнего женского календаря тем более значима, что ничего подобного ему нигде в мире пока не обнаружено.

Примечания

- ¹ Рыбаков Б. А. Календарь IV века из земли полян // Сов. археология. 1962. № 4. С. 66—89.
- ² Дурасов Г. П. Каргопольские народные вышивки-месяцесловы // Сов. этнография. 1978. № 3. С. 139—148.
- ³ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 509.
- ⁴ Дурасов Г. П. Указ. раб. С. 146—147.
- ⁵ Идельсон Н. И. История календаря. Л., 1925. С. 93.
- ⁶ Климишин И. А. Календарь и хронология. М., 1985. С. 116.
- ⁷ Афанасьев А. Н. Наузы. Пример влияния языка на образование народных верований и обрядов // Афанасьев А. Н. Народ-художник. Миф. Фольклор. Литература. М., 1986. С. 201.
- ⁸ Там же. С. 218.
- ⁹ Колева Т. А. Георгиев день у южных славян // Сов. этнография. 1978. № 2. С. 30.
- ¹⁰ Там же. С. 30.
- ¹¹ Дурасов Г. П. Указ. раб. Рис. 3. С. 142.
- ¹² Там же. С. 147.
- ¹³ Там же. С. 143.
- ¹⁴ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян... т. 508.
- ¹⁵ Филиппов Л. А. Крещение. М., 1973. С. 59—60.
- ¹⁶ Дурасов Г. П. Указ. раб. С. 144.
- ¹⁷ Алферова Г. Древний Каргополь и Каргополье // Наука и жизнь. 1968. № 6. С. 135.
- ¹⁸ Дурасов Г. П. Указ. раб. Рис. 6. С. 146.
- ¹⁹ Чистов К. В. Актуальные проблемы изучения традиционных обрядов русского Севера // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. М., 1974. С. 16.

© 1990 г.

В. Г. Власов

ПУТИ РАСШИФРОВКИ КАРГОПОЛЬСКОГО КАЛЕНДАРЯ-ВЫШИВКИ

Опубликованием каргопольских народных вышивок-месяцесловов в историческую науку введен замечательный памятник народной хронологии, причем памятник многослойный. Это отметил и автор публикации на эту тему Г. П. Дурасов. Он подчеркнул, что «до нас месяцесловы дошли уже в значительно измененном виде»¹. Он охарактеризовал месяцеслов как *земледельческий*, раскрыв верхний, наружный слой памятника, и отождествил вышитый узор с полным кругом юлианского календаря. Основанием для такого подхода было соответствующее понимание данного узора информаторами, родившимися в конце XIX — начале XX в.

Подобное прочтение правомерно, так как отражает определенную (позднюю) народную традицию, сложившуюся в условиях забвения изначального смысла узора. О том, что такое «прочтение» не могло быть первичным, говорит ряд структурных несовпадений. Главные: юлианский календарь представляет собой полный годовой круг; вышитый «месяц» (похожий на «гусеницу») разомкнут, в чем можно видеть отражение древних календарей, которые всегда были *неполными*, распространявшимися лишь на часть года². Число делений на «гу-